

Б. В. Михайлов

М. Е. Водка

Т. А. Алиева

И. Д. Вашките

УДК: 616.899-053.2:616.8-085.851

СОЧЕТАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВОЙ И АНИМАЛОТЕРАПИИ У ДЕТЕЙ С РАННЕЙ ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Б. В. Михайлов¹, М. Е. Водка², Т. А. Алиева^{1,3}, И. Д. Вашките^{1,3}¹Харьковская медицинская академия последипломного образования,
г. Харьков, Украина²Международный благотворительный фонд
«Фонд Александра Фельдмана», г. Харьков, Украина³Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина,
г. Харьков, Украина

Аннотация.

Специфика использования игровой анималотерапии в лечении детей с задержкой психического развития (ЗПР) заключается в создании ребенко-ориентированных отношений. Терапевт анализирует важные для пациента мысли, чувства, восприятие и идеи, и на основании этого строит отношения, обеспечивающие эмоционально безопасную среду, в которой дети могут наиболее эффективно двигаться в направлении психосоциального здоровья. Используемая на базе Центра психосоциальной реабилитации детей и подростков «Фельдман-Экопарк» игровая анималотерапия для детей с ЗПР опирается на естественные способы, с помощью которых дети узнают о себе и своих отношениях с окружающим их миром. Этот подход помогает ребенку в развитии уважения к себе и другим, осознании своего тела, чувства собственного достоинства, а также более широкого признания собственных способностей.

Ключевые слова: ранняя задержка психического развития, анималотерапия, игровая терапия, иппотерапия.

Введение

Анализ индивидуально-психологических и межличностных проблем в семьях с ребенком с ЗПР отображает различные аспекты сложных процессов взаимодействия ребенка с окружающими, восприятия малыша близкими, его развития и формирования как личности. Поэтому одним из приоритетных направлений современных исследований является изучение особенностей микро- и макросоциальных взаимодействий ребенка и семьи: личностной сферы родителей, адаптационных механизмов семьи, которые предотвращают их психологическую деструкцию.

На сегодняшний день активно разрабатываются новые и совершенствуются традиционные модели медико-психологической реабилитации детей с нарушением различных психических сфер. Актуальным в психокоррекционном направлении является использование сочетанных подходов при работе с

детьми с ЗПР. Особенно важно сейчас, в эпоху постиндустриального развития общества, использование различных природных факторов. Международный благотворительный фонд «Фонд Александра Фельдмана» на территории «Фельдман-Экопарк» создал Центр психосоциальной реабилитации для детей и подростков с психологическими, эмоциональными и поведенческими расстройствами (далее – Центр). Его приоритетная задача – восстановление биопсихосоциальной гармонии человека в условиях современной урбанистически-деформированной среды обитания.

Основными задачами Центра являются:

- психосоциальная коррекция нарушений эмоциональной, личностной и поведенческой сферы детей с психологическими расстройствами;

- оптимизация состояния психического здоровья и уровня качества жизни с целью повышения социальной адаптации детей в семье, коллективе и в обществе;

- формирование конструктивных навыков социального взаимодействия в обществе;
- профилактика ранних пограничных расстройств психического регистра у детей дошкольного и школьного возраста;
- организация психообразовательной программы «Родительско-детские взаимоотношения» в рамках социально-психологических тренингов и семинаров;
- внедрение в педагогическую практику системы работы с детьми с вышеуказанными расстройствами;
- разработка и внедрение системы социально-психологических тренингов для родителей с использованием элементов анималотерапии;
- координация и разработка методического руководства по работе с детьми, которые имеют расстройства психологического развития, эмоциональные и поведенческие расстройства;
- проведение консультативных работ для педагогов (совершающих обучение на дому), практических психологов средних учебных заведений и родителей (или лиц, которые их заменяют) по вопросам развития, обучения и воспитания ребенка.

К основным принципам работы Центра относятся:

- комплексное психокоррекционное оказание помощи детям и семье в целом;
- длительность проведения и последующее сопровождение семьи как социальной ячейки (возможность участвовать в юннатских программах, которые включают проведение конкурсных творческих соревнований, волонтерские акции, научную деятельность на базе работы с животными; проведение закрытых групп у родителей по типу обратной связи, которые направлены на поддержание результатов коррекции и психопрофилактики возникновения новых трудностей в семейных и социальных взаимоотношениях);
- принцип мультимодальности (осуществление одновременного и разностороннего подхода к решению психологических проблем в консультируемых семьях такими специалистами, как психотерапевт, врач психолог / практический психолог, невропатолог, логопед, дефектолог);

– вся система оказания медико-психологической коррекции детям и семьям проводится на базе экосистемы с преимущественным использованием в работе анималотерапии.

Цель и задачи исследования

Одной из современных и наиболее эффективных систем помощи детям раннего возраста с нарушением здоровья и развития и их семьям, которая широко используется в мире, является система раннего вмешательства. Она направлена на эффективное преодоление, коррекцию и компенсацию отклонений в развитии у детей с первых дней жизни и на сопровождение семей. На сегодняшний день психологическая составляющая раннего вмешательства, в отличие от медицинской и коррекционно-восстановительной, наименее разработана. Исследование этой области и является целью статьи.

Особенности игровой анималотерапии. Одной из наиболее перспективных разработок в области психического здоровья детского возраста является развивающаяся область игровой анималотерапии. Она представляет собой синтез двух подходов, направленных на развитие ребенка: игровая психотерапия и анималотерапия.

■ **Игровая терапия.** Одним из преимуществ игровой терапии является то, что она не требует от детей вербализации, потому что использует преимущества естественной склонности детей к игровой деятельности. В этой области они мотивированы проявлять себя, общаться и решать проблемы с большей готовностью, чем с помощью более познавательных или «разговорно-ориентированных» методов, предназначенных для взрослых. Дочерние ориентированные возможности эффективности игровой терапии как недирективной, так и директивной предполагают, что игровая терапия часто является наиболее онтогенетически необходимым вмешательством для смягчения или устранения многих видов детских проблем.

По сути, игровая терапия приносит положительные изменения через особые созвучные отношения, чувство безопасности, взаимности и признания того, что игровые терапевты создают вместе с детьми. Неза-

висимо от метода используемой игровой терапии, отличительной чертой подхода является развитие ребенко-ориентированных отношений. Создавая их, терапевт входит в мир ребенка: анализирует мысли, чувства, восприятие и идеи, имеющие важное значение для ребенка, формирует на основе этого определенные отношения и таким образом обеспечивает эмоционально безопасную среду, в которой дети могут преодолеть проблемы, совладать со страхом или чувством тревоги и двигаться вперед в направлении психосоциального здоровья.

■ **Анималотерапия.** В одном поле с игровой психотерапией находится и анималотерапия. В то время, как существует несколько формальных определений, они не используются последовательно в литературе или в популярной практике. В целом, в лечебницах и хосписах Европы и Америки широко распространена практика посещения пожилых людей различными животными (это могут быть, к примеру, собаки, кошки, кролики, миниатюрные лошади). Возможность спокойного общения и простого контакта (проявления ласки или поглаживания), а также простых действий в виде совместных прогулок и/или наблюдения за животными имеют и госпитализированные дети в больницах и школьных классах. Такие программы часто называют животнo-ассоциированной деятельностью (Animal Assisted Activities – AAA) или животнo-ассоциированным вмешательством (Animal Assisted Interventions – AAI).

Как правило, термин анималотерапии относится к командной работе специалиста (например, дипломированного терапевта, психотерапевта/психолога или физиотерапевта) и специально обученного животного (животного-терапевта), к которому на этапе отбора для участия в программе предъявляются определенные требования. Анималотерапевтическая команда для достижения терапевтических целей проводит интервенцию с помощью специализированных способов. Чаще всего в такой работе задействованы собаки и лошади.

Специалисты психического здравоохранения используют анималотерапию для решения широкого круга детских и семейных проблем, в том числе, в области

развития, социальных, эмоциональных и поведенческих проблем. Лошади (иппотерапия), собаки (канистерапия) и другие виды животных используются в работе с детьми с селективным мутизмом, проблемами с обучаемостью и синдромом дефицита внимания, с оппозиционным поведением, депрессией, застенчивостью, а также с социальной изоляцией и различными зависимостями. Такой метод лечения эффективен для получения навыков управления своим гневом, при тяжелой утрате, бытовом насилии, издевательствах, а также после стихийных бедствий и при работе с травмой, тревогой и проблемами привязанности. Метод анималотерапии может применяться различными способами в приемных семьях, а также в отношении задержанных несовершеннолетних и в молодежных исправительных учреждениях.

Р. Зиммерманн и Р. Мартин отмечают, что анималотерапия с детьми имеет смысл, поскольку дети и животные имеют много общего:

- зависят от взрослых;
- существуют в основном в настоящий момент и дают честную обратную связь;
- основная форма их общения – невербальная и конкретная;
- знают, как играть естественно и чувствовать себя свободно.

Эти факторы в сочетании с большим интересом у детей к животным позволяют предположить, что анималотерапия является потенциально полезным инструментом в психотерапевтическом арсенале практикующих врачей.

В исследованиях связи человека и животного, взаимодействия человека и домашнего животного, а также детских взаимоотношений с животными предполагаются физические, социальные и психологические преимущества для здоровья, поэтому клинический интерес и признание данного метода находится на подъеме, и расширяются новые методы с участием животных в практике лечения психического здоровья.

Существуют определенные особенности анималотерапии, схожие с методом игровой терапии. Как и игровая психотерапия, анималотерапия проводится в обстанов-

ке, которая располагает детей к общению. Оба метода помогают детям общаться с другими людьми, выражать свои чувства, изменять поведение, развивать навыки решения проблем, а также изучать новые способы отношения к другим. Игровая терапия, как и анималотерапия, опирается на естественные способы, с помощью которых дети узнают о себе и своих отношениях с окружающим их миром. Оба подхода могут помочь детям в развитии уважения к себе и другим, в осознании своего тела, чувства собственного достоинства, а также более широкого признания и обеспечения своих собственных способностей.

Можно отметить аналогичные траектории полей анималотерапии и игровой терапии, а также их умственно-чувствительные подходы к психотерапевтической работе с детьми, подростками и семьями. Развивающиеся теоретические и клинические черты привели к росту числа игровых терапевтов, включающих животных-терапевтов в свою работу.

Материалы и методы исследования

В Центре на территории «Фельдман Экопарк» игровая анималотерапия используется в основном в качестве дополнения к другим терапевтическим методикам, таким как игровая терапия, внутрисемейная терапия, семейная терапия, психообразовательные программы для родителей и когнитивно-поведенческая терапия.

Существует несколько основополагающих принципов данного метода:

- Максимально возможное поощрение равного и взаимного уважения участвующих детей и животных.
- Игровая анималотерапия должна быть безопасной и приятной для всех участников. Если такая деятельность становится опасной для любой из сторон, она останавливается и заменяется другой терапевтической активностью.
- В ходе игровой анималотерапии ребенок и животное принимаются такими, какие они есть. От детей и животного-терапевта не ожидают «правильного поведения».
- В игровой анималотерапии акцент делается не на контроле, а на отношениях. Так же как животное-терапевт узнает, как вести себя во время сессий,

дети учатся вести себя уважительно и гуманно с животным. Процесс игровой анималотерапии позволяет детям строить здоровые взаимоотношения с животным-терапевтом.

- Игровая анималотерапия основывается на твердых принципах развития ребенка, работы с ним в условиях экосистемы и гуманного обращения с животным. Используются только позитивные отношения потенциального взаимодействия, которые наилучшим образом совместимы с процессом психокоррекционной работы.

Результаты исследования и их обсуждение

При использовании игровой анималотерапии нами одновременно достигаются пять основных целей.

1. Самоэффективность. Игровая анималотерапия направлена на развитие способностей детей, в том числе их способности защищать себя и сохранять безопасность. Они учатся защищать животных и обращаться с ними, что, в свою очередь, придает им уверенность в себе. Например, все дети учатся знакомиться с животными: как подойти или прикоснуться к ним, чтобы избежать укусов, ударов или царапин; как обращаться с ними должным образом, например, дрессировать лошадь, используя позитивные методы, или как прикасаться к лошади не напугав ее. Даже если животное-терапевт представляет минимальный риск для ребенка, игровая анималотерапия способствует развитию у него поведения и навыков, которые будут работать с другими животными, с которыми они могут столкнуться, в том числе и с теми, которые представляют потенциальную опасность. Например, даже если собака-терапевт принимает детские руки, обнимающие ее за шею, большинству собак это не нравится. Чтобы избежать возможных укусов незнакомой собаки или любимой собаки друга, дети учатся прикасаться к животному и чесать грудь только после того, как получили разрешение от владельца.

2. Отношения. Строя взаимоотношения с животными в игровой анималотерапии, дети учатся здоровым отношениям и моделям поведения. Они также получают навыки ухода за животным. Это особенно ценно для детей с грубым обращением в анамнезе и разрушенными человеческими привязанностями.

Часто они учатся доверять животному-терапевту раньше, чем смогут доверять людям. Поскольку свойства здоровых взаимоотношений человека и животного являются почти такими же, как и отношения здоровых людей, игровая анималотерапия помогает детям научиться общаться с другими, узнавать об отношениях «отдавать-и-брать», а также приспосабливаться к потребностям животного и понимать его желания. В условиях терапии происходит эффект социального взаимодействия: дети и подростки больше доверяют терапевту и процессу терапии из-за участия животного.

3. Эмпатия. Игровая анималотерапия имеет потенциал для развития у детей способности распознавать чувства других, действовать в соответствии с этим знанием надлежащим образом и формирует заботливую модель поведения. Психотерапевт/психолог помогает ребенку узнать об эмоциях у животных, сигналах, которые помогают им коммуницировать друг с другом, а также предоставляет возможность детям осуществлять добрые и человечные действия, основанные на этом опыте. Обычно это происходит спонтанно, но иногда процесс может облегчаться специалистом. Он может пригласить детей накормить или напоить животное, разъясняет значение коммуникативных сигналов, которые подает животное, обращает внимание детей на его чувства и реакции или показывает, как трогать, ухаживать или массажировать животное. Таким образом у детей развивают более гуманное отношение к животным, и впоследствии оно будет спроецировано на межличностное общение в социуме.

4. Саморегуляция. Игровая анималотерапия применяется нами, чтобы помочь развивать навыки саморегуляции как эмоций, так и поведения. Дети учатся оставаться спокойными с животным-терапевтом и сохранять терпение. Когда животное ведет себя не так, как хочется, дети должны регулировать свои ожидания и планы, и в то же время – учиться упорству. Если обучение животного новым навыкам входит в терапевтическую программу ребенка, то этот процесс не может ускоряться. Ребенок учится усиливать свои маленькие достижения на пути к большей цели, то есть он получает навык, который может хорошо по-

служить самому ребенку в будущем.

Поскольку дети учатся коммуницировать с животным в ходе игровой анималотерапии чаще всего не вербально, они начинают лучше понимать животное и то, как их собственное поведение влияет на отношения – позитивно или негативно. Терапевт во время занятий с животным-терапевтом также может помочь детям лучше контролировать возбуждение и волнение. Например, если лошадь уходит из-за того, что на нее злобно топают ногой, можно предложить ребенку линию поведения, которая сигнализирует лошади о безопасности и животное снова подойдет к ребенку (часто это достигается с помощью более спокойных взглядов и поведения).

5. Решение проблем. Игровая анималотерапия помогает в решении многих специфических проблем: дает детям возможность справиться со злостью и агрессией, тревогой, гиперактивностью, депрессией, реакцией на травму, чувством изоляции, повышает толерантность к фрустрации и т. д. Оксана Р., 5 лет, научилась заводить друзей в детском саду благодаря тому, что надиктовывала и разрисовывала короткую книжку, помогающую стеснительным собакам.

Игровая иппотерапия. Большинство игровых терапевтов знают и используют песочную терапию в своей работе, понимая важность глубокого метафорического изучения для детей и взрослых. Как правило, врачи могут обеспечить песочницу и миниатюры для клиентов, чтобы использовать по своему усмотрению (недирективная игровая терапия) или предложить способы использовать песочницу при необходимости проработки определенных вопросов.

Вместо того, чтобы быть вне песочницы, клиент во время игровой иппотерапии находится непосредственно в ней. Так же, как в традиционной игровой терапии, существует целый ряд инструментов, которые клиенты могут использовать с тем единственным отличием, что лошади не считаются терапевтическим инструментом, а являются равными ко-терапевтами. На арене детям, как правило, нравится ощущать глубокий песок и его податливую текстуру. Лошадям, кажется, это тоже нравится: когда выходят на арену, они часто ложатся и катаются в песке, пиная ногами воздух. Дети быстро начинают подра-

жать этому, моделируя поведение лошади, и детская радость качаться и пинать ногами глубокий плотный песок дает острые переживания и ощущение свободы. А это, как ни парадоксально, расслабляет. Аналогичный эффект достигается и в традиционной игровой терапии, когда дети спонтанно снимают обувь и носки, чтобы постоять босиком в песочнице. Однако во время занятий с лошадью на арене задействуется все тело и весь сенсорный опыт ребенка.

На сегодняшний день на базе Центра принимают участие в программе игровой иппотерапии более 75 детей и подростков с различными нарушениями психической сферы. Компоненты иппотерапии включают в себя уникальные экологические параметры, командный подход лошади и терапевта к лечению, а также виды деятельности (структурированные и основанные на решении проблем), напоминающие некоторые формы групповой психотерапии. Такой подход дает непосредственные преимущества за счет фокуса на процессе или решении проблемы, а не на самой проблеме.

Как и с другими животными в игровой анималотерапии, участие непарнокопытных в игровой терапии и другой психотерапевтической работе имеет сильную сенсорную составляющую, позволяя проявляться таким сенсорным переживаниям, которые не могут быть надлежащим образом предложены самим специалистом. Процесс последовательного принятия риска в работе с лошадьми имеет тенденцию давать более глубокий терапевтический эффект, чем традиционная работа в психотерапевтических кабинетах.

Игровая иппотерапия предполагает участие психотерапевтической команды, состоящей из психотерапевта/психолога, коневода и лошади. Лошади рассматриваются как часть команды из-за их способности реагировать на интернализацию человеческих чувств. Роль специалиста в области психического здоровья заключается в наблюдении за лечением, эмоциональными реакциями и вербальными и невербальными реакциями клиентов на животное. Специалист также помогает выстраивать метафоры для изменения. Коневод уделяет больше внимания поведению и реакциям самой лошади, а также делится своими наблюдениями с пациентом.

Создавая неугрожающую и беспристрастную терапевтическую атмосферу, вместе эта команда помогает ребенку, поскольку через метафоры и общий процесс он больше узнает о себе. К тому же понимание игровыми терапевтами детей и их способность сопереживать и создавать эмоциональную безопасность значительно усиливает такую командную работу.

Игровая анималотерапия, которая включает лошадей, носит экспериментальный характер. Участвуя в занятиях с этими животными, а потом прорабатывая свои мысли и чувства с терапевтической командой непосредственно после тренировки, «здесь и сейчас», участники лучше узнают себя и других. Привлечение лошадей вносит в процесс лечения динамику. Лошади – большие и мощные животные, и это создает естественную возможность для некоторых детей, подростков и семей преодолевать страх и развивать уверенность в себе. Многих людей пугают размер и сила лошади. Но, несмотря на эти страхи, выполнение задания с ее участием формирует уверенность в себе и обеспечивает терапию богатыми метафорами для борьбы с другими пугающими и сложными ситуациями в жизни. Во многих случаях дети легко устанавливают параллели между своими эмоциональными реакциями, поведением и моделями в игровой анималотерпии с аналогичными ситуациями в повседневной жизни.

Выводы

Таким образом, игровая анималотерапия сочетает в себе два перспективных терапевтических подхода в работе с детьми, подростками и семьями: игровая терапия и анималотерапия. Живое присутствие животных в качестве терапевтических партнеров предлагает детям новые возможности для снижения защиты, обучения выражать свои чувства, строить здоровые отношения, и преодолевать проблемы. Такой опыт может изменить мнение детей о себе и открыть им широкие возможности, предлагая новое понимание взаимоотношений с другими животными и, в конечном счете, – с другими людьми. Поле игровой анималотерапии существенно выросло, и есть надежда, что дальнейшее обучение и ее использование приведет к увеличению исследований процессов и результатов.

Литература

1. Ascione F. R. Enhancing children's attitudes about the humane treatment of animals / F. R. Ascione // *Generalisation to human-directed empathy*. – *Anthrozoös*, 1992. – № 5. – P. 176–191.
2. Ascione F. R. Children's attitudes about the humane treatment of animals and empathy / F. R. Ascione, C. V. Weber // *One-year follow-up of a school-based intervention*. – *Anthrozoös*, 1996. – № 9. – P. 188–195.
3. Ashby J. S. Active interventions for kids and teens / J. S. Ashby, T. Kottman, D. G. DeGraaf // *Adding adventure and fun to counseling*. – Alexandria, VA, American Counseling Association, 2008.
4. Beck A. Between pets and people / A. Beck, A. Katcher // *The importance of animal companionship*. – West Lafayette, IN, Purdue University Press, 1996.
5. Bowers M. J. The effectiveness of equine-facilitated psychotherapy with at-risk adolescents / M. J. Bowers, P. M. MacDonald // *Journal of Psychology and the Behavioral Sciences*. – 2001. – № 15. – P. 62–76.
6. Bratton S. C. The efficacy of play therapy with children: A meta-analytic review of treatment outcomes / S. C. Bratton, D. Ray, T. Rhine, L. Jones // *Professional Psychology Research and Practice*. – 2005. – № 36(4). – P. 376–390.
7. Faa-Thompson T. J. Turn about Pegasus: Training handout / T. J. Faa-Thompson // *Pegasus RDA Centre Morpeth*. – Faa-Thompson, 2010.
8. Fine A. H. Handbook on animal-assisted therapy / A. H. Fine // *Theoretical foundations and guidelines for practice*. – 2nd ed. – San Diego, London, Academic Press (Elsevier), 2006.
9. O'Connor C. The silent therapist: A review of the development of equine assisted psychotherapy [Electronic Resource]. – Retrieved June 8, 2009. – Way of access: www.catra.net/info/silent/ht.
10. Taylor S. M. Equine facilitated psychotherapy: An emerging field / S. M. Taylor. – Unpublished manuscript, 2001.

References

1. Ascione F. R. Enhancing children's attitudes about the humane treatment of animals [Generalisation to human-directed empathy]. *Anthrozoös*, 1992, no. 5, pp. 176-191.
2. Ascione F. R., Weber C. V. Children's attitudes about the humane treatment of animals and empathy [One-year follow-up of a school-based intervention]. *Anthrozoös*, 1996, no. 9, pp. 188-195.
3. Ashby J. S., Kottman T., DeGraaf D. G. Active interventions for kids and teens [Adding adventure and fun to counseling]. Alexandria, VA, American Counseling Association, 2008.
4. Beck A., Katcher A. Between pets and people [The importance of animal companionship [rev. ed.]]. West Lafayette, IN, Purdue University Press, 1996.
5. Bowers M. J., MacDonald P. M. The effectiveness of equine-facilitated psychotherapy with at-risk adolescents. *Journal of Psychology and the Behavioral Sciences*, 2001, no. 15, pp. 62-76.
6. Bratton S. C., Ray D., Rhine T., Jones L. The efficacy of play therapy with children [A meta-analytic review of treatment outcomes]. *Professional Psychology Research and Practice*, 2005, no. 36(4), pp. 376-390.
7. Faa-Thompson T. J. Turn about Pegasus: Training handout. Pegasus RDA Centre Morpeth, Faa-Thompson, 2010.
8. Fine A. H. Handbook on animal-assisted therapy [Theoretical foundations and guidelines for practice]. 2nd ed. San Diego, London, Academic Press (Elsevier), 2006.
9. O'Connor C. The silent therapist [A review of the development of equine assisted psychotherapy]. Retrieved June 8, 2009 Available at: www.catra.net/info/silent/ht.
10. Taylor S. M. Equine facilitated psychotherapy [An emerging field]. Unpublished manuscript, 2001.

СПОЛУЧЕНЕ ЗАСТОСУВАННЯ ІГРОВОЇ ТА АНІМАЛОТЕРАПІЇ У ДІТЕЙ З РАННЬОЇ ЗАТРИМКОЮ ПСИХІЧНОГО РОЗВИТКУ

Б. В. Михайлов¹, М. Є. Водка², Т. А. Алієва^{1,3}, І. Д. Вашкіте^{1,3}

¹Харківська медична академія післядипломної освіти

²Міжнародний благодійний фонд «Фонд Олександра Фельдмана»

³Харківський національний університет імені В.Н.Каразіна

Анотація. Специфіка використання ігрової анімалотерапії у лікуванні дітей із затримкою психічного розвитку спрямована на розвиток дитино-орієнтованих відносин. Терапевт аналізує важливі для пацієнта думки, почуття, сприйняття та ідеї, і на підставі цього будує відносини, що забезпечують емоційно безпечне середовище, в якому діти можуть найефективніше рухатися у напрямку психосоціального здоров'я. Використовувана на базі Центру психосоціальної реабілітації дітей та підлітків «Фельдман-Екопарк» ігрова анімалотерапія для дітей із ЗПР

THE COMBINED USE OF THE PLAY THERAPY AND ANIMAL-ASSISTED THERAPY IN CHILDREN WITH EARLY MENTAL RETARDATION

B. V. Mykhaylov¹, M. E. Vodka², A. Aliieva^{1,3}, I. D. Vashkite^{1,3}

¹Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education

²International Charity Fund "Alexander Feldman Fund"

³V. N. Karazin Kharkiv National University

Summary. The specifics of the animal-assisted play therapy in children with mental retardation is aimed at development of a child-oriented relationship in which the therapist enters the world of the child, considers the thoughts, feelings, perceptions and ideas that are important for the child, and through the relationships that follow, it provides a safe emotional environment in which children can overcome the problems, to cope with fear and anxiety, and to move forward in the direction of psychosocial health. Implemented on the basis of Feldman Ecopark's Centre of psychosocial rehabilitation of children and

спирається на природні способи, за допомогою яких діти дізнаються про себе і свої стосунки з навколишнім світом. Даний підхід допомагає дитині в розвитку поваги до себе та інших, усвідомленні свого тіла, почуття власної гідності, а також більш широкого визнання і забезпечення власних здібностей.

Ключові слова: рання затримка психічного розвитку, анімалотерапія, ігрова терапія, іпотерапія.

adolescents, animal-assisted play therapy for children with mental retardation is based on the natural ways in which children learn about themselves and their relationship with the world around them. This approach helps the child to develop respect for themselves and others, awareness of the body, self-esteem, as well as a wider recognition and enforcement of their own abilities.

Key words: Early mental retardation, animal-assisted therapy, play therapy, equine therapy.

Михайлов Борис Владимирович – д.мед.н., професор, заведуючий кафедрою психотерапії, Харківська медична академія післядипломного образования, г. Харків, Україна; e-mail: borys.mykhaylov@gmail.com.

Михайлов Борис Володимирович – д.мед.н., професор, завідувач кафедри психотерапії, Харківська медична академія післядипломної освіти, м. Харків, Україна; e-mail: borys.mykhaylov@gmail.com.

Borys Mykhaylov – MD, Professor, Head of the Department of Psychotherapy, Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education, Kharkiv, Ukraine; e-mail: borys.mykhaylov@gmail.com.

Водка Максим Евгеньевич – директор Международного благотворительного фонда «Фонд Александра Фельдмана», г. Харків, Україна; e-mail: vodka@avec.org.ua.

Водка Максим Євгенійович – директор Міжнародного благодійного фонду «Фонд Олександра Фельдмана», м. Харків, Україна; e-mail: vodka@avec.org.ua.

Maksim Vodka – Director of the International Charity Fund "Alexander Feldman Fund", Kharkov, Ukraine; e-mail: vodka@avec.org.ua.

Алиева Татьяна Асифовна – к.психол.н., ассистент кафедри психотерапії, Харківська медична академія післядипломного образования, г. Харків, Україна; доцент кафедри психіатрії, наркології, неврології та медичної психології, медичний факультет, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, г. Харків, Україна; e-mail: tanya.aliyeva2011@yandex.ua.

Алиева Татьяна Асифовна – к.психол.н., ассистент кафедри психотерапії, Харківська медична академія післядипломної освіти, м. Харків, Україна; доцент кафедри психіатрії, наркології, неврології та медичної психології, медичний факультет, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, м. Харків, Україна; e-mail: tanya.aliyeva2011@yandex.ua.

Tetiana Aliyeva – PhD, Assistant of the Department of Psychotherapy, Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education, Kharkiv, Ukraine; Assistant Professor of the Department of Psychiatry, Narcology, Neurology and Medical Psychology, School of Medicine, V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine; e-mail: tanya.aliyeva2011@yandex.ua.

Вашките Инна Дариюсовна – к.мед.н., ассистент кафедри психотерапії, Харківська медична академія післядипломного образования, г. Харків, Україна; доцент кафедри психіатрії, наркології, неврології та медичної психології, медичний факультет, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, г. Харків, Україна; e-mail: vashliteinna@yahoo.com.

Вашките Инна Дариюсовна – к.мед.н., ассистент кафедри психотерапії, Харківська медична академія післядипломної освіти, м. Харків, Україна; доцент кафедри психіатрії, наркології, неврології та медичної психології, медичний факультет, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, м. Харків, Україна; e-mail: vashliteinna@yahoo.com.

Inna Vashkite – PhD, Assistant of the Department of Psychotherapy, Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education, Kharkiv, Ukraine; Assistant Professor of the Department of Psychiatry, Narcology, Neurology and Medical Psychology, School of Medicine, V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine; e-mail: vashliteinna@yahoo.com.